

быть использована в качестве доказательства при условии, что она заверена нотариально.

В связи с этим необходимо дополнить и круг участников уголовного судопроизводства таким участником, как нотариус. Предлагаем следующее содержание нормы, регуливающей правовой статус нотариуса в уголовном процессе.

Статья 60.1. Нотариус

Нотариус – это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое следователем, дознавателем, судом, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, защитником, гражданским истцом, гражданским ответчиком для подтверждения достоверности факта выполненных действий указанными лицами.

Нотариус вправе:

- свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствовать подлинность подписи на документах;
- удостоверять факт нахождения гражданина в определенном месте;
- обеспечивать доказательства;
- удостоверять равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;
- удостоверять тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Нотариус не вправе:

- осуществлять действия, прямо предусмотренные ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

7. Внести дополнение в п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ указав там, после фразы, «...а также адвокату...» и нотариусу.

Думается, что это может создать определенные гарантии, связанные с сохранением не только самой информации, но и ее юридической силы.

УДК 343.143

А.С. Орлова

«ТАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ» КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анонимность участников уголовного судопроизводства, а точнее возможность такой анонимности в случае необходимости, закреплена

в ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [6]. Согласно названной статье в отношении потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства, а также близких родственников перечисленных лиц могут быть применены меры защиты, в случае наличия достаточных данных, подтверждающих, что такая защита необходима.

Существуют три основания, позволяющие судить о том, что применение такой меры защиты обоснованно:

- 1) угроза убийством, применением насилия;
- 2) угроза уничтожением или повреждением имущества;
- 3) угроза иными противоправными деяниями [1, с. 124].

При наличии одного из названных оснований применяется ч. 9 ст. 166 УПК РФ, согласно которой, при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности [6]. В таком случае вместо имени используется псевдоним.

Анонимность свидетеля имеет свои правовые проблемы и нюансы. С одной стороны, такая мера защиты по отношению к свидетелю, как и по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства, направлена на то, чтобы обеспечить его безопасность, и при этом способствовать даче им показаний, с другой же – ставит под сомнение качество таких показаний, самым непосредственным образом ограничивает право обвиняемого на защиту.

Очевидно, что, несмотря на разность статуса потерпевшего и обвиняемого, права последнего должны соблюдаться в полной мере, в то время как невозможность стороны защиты удостовериться в личности свидетеля, убедиться в истинности его показаний, в состоянии поставить под удар всю линию защиты. В частности, напрямую ущемляется право стороны защиты на допрос свидетелей обвинения, и, как следствие, лишает их возможности показания этих свидетелей оспаривать, исходя из их личности. Многие исследователи данного вопроса склоняются также к тому, что анонимность свидетелей противоречит и такому принципу уголовного процесса, как непосредственность, что препятствует полноценному соблюдению права обвиняемого на защиту [3, с. 59].

О реализации права обвиняемого и его защитника задавать вопросы свидетелю обвинения говорит, например, М.В. Собчук, который указывает на то, что в ходе предварительного расследования могут воз-

никнуть ситуации, когда оглашение в судебном заседании протокола допроса свидетеля обвинения, составленного в полном соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 УПК РФ, станет невозможным. С учетом складывающейся судебной практики такие ситуации неминуемо возникнут, если на досудебной стадии либо в суде обвиняемому не была предоставлена возможность задать вопросы свидетелю обвинения [5, с. 56–57].

В то же время многие исследователи считают возможность анонимной дачи показаний, пусть отчасти и ущемляющей право обвиняемого на защиту, но в то же время обоснованной, если под вопросом безопасность самого свидетеля. Некоторые исследователи, впрочем, полагают, что ущемление прав обвиняемого в таких ситуациях и вовсе отсутствует.

Так, Е.О. Зайцев отмечает, что анонимность свидетеля не препятствует праву стороны защиты на исследование доказательств, а значит, основания для нарушения принципов состязательности и обеспечения права на защиту отсутствуют. Данное мнение подтверждается и многолетней, в том числе зарубежной практикой [2, с. 181].

На деле же нужно понимать, что те или иные правовые коллизии, а также научные споры неизбежны по поводу любого вопроса правоприменения. Да, вопрос участия анонимных свидетелей в уголовном процессе может вызывать недовольство, в том числе обоснованное со стороны защиты, но нельзя забывать о том, что основная цель такой меры – защита самого свидетеля от реальной угрозы его жизни, здоровью, имуществу.

Так, Новгородский областной суд 30 июля 2020 г. вынес приговор по делу № 02-8/2020 о незаконном обороте наркотиков, в том числе полагаясь на показания анонимных свидетелей. Нелегальный бизнес, связанный с оборотом наркотиков, тем более если идет речь о крупном разmere, практически всегда сопряжен с другими видами преступной, или криминальной, деятельности. Возможность дать показания анонимно, с одной стороны, уберегла свидетеля от посягательств на его жизнь и здоровье, а с другой – позволила подкрепить позицию обвинения доказательствами [4].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что такая мера безопасности, как обеспечение полной анонимности свидетеля, является оправданной, так как сама эта анонимность в какой-то мере лишь уступка, необходимая для того, чтобы свидетель в принципе был готов давать показания, не опасаясь за свои жизнь и здоровье и за своих близких, что, в свою очередь, самым прямым образом влияет на раскрываемость преступлений. Обеспечение права обвиняемого на защи-

ту при этом – вопрос совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

1. Дикусар, Е.А. Проблемы правовой регламентации оснований и условий получения и использования показаний анонимных свидетелей / Е.А. Дикусар // Юрид. вестн. Дагест. гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 123–127.

2. Зайцев, Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса / Е.О. Зайцев // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 180–184.

3. Маркова, Е.А. Совершенствование оснований и порядка получения и использования показаний анонимных свидетелей в целях реализации права обвиняемого на очную ставку со свидетелями обвинения / Е.А. Маркова, Ф.Д. Шестакова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2014. – № 4. – С. 59–62.

4. Приговор Новгородского областного суда г. Великого Новгорода № 02-8/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 02-8/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2a86AgAZeIUT/> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Собчук, М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения / М.В. Собчук // Законность. – 2014. – № 2. – С. 55–57.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.11.2022).

УДК 343.98

Г.А. Павловец

КТО ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Так, когда речь идет о доказывании, под ним подразумевается деятельность, т. е. специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. В известном смысле – это прежде всего физическая деятельность, система действий, а не чисто мыслительная процедура запоминания каких-то фактов, явлений, процессов, поэтому в структуре ее допустимо различать такие взаимосвязанные элементы, как субъект, объект, цель, средство, сам процесс и результат [1, с. 180]. Для того чтобы раскрыть сущность процесса доказывания, в случае необходимости сформулировать ее определение, следует проанализировать все составляющие компоненты данной деятельности. Полагаем, необходимо прежде всего остановиться на одном из элементов – на субъекте.